

DOI: 10.15826/vopr_onom.2016.13.2.025
УДК 81'373.22(075.8) + 81:82(075.8) +
+ 316.74:81(075.8)

С. О. Горяев
Д. В. Спиридонов

Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОНОМАСТИЧЕСКОЙ НАУКИ: ВЗГЛЯД ИЗ ОКСФОРДА

Рец. на кн.: The Oxford Handbook of Names and Naming / ed. by C. Hough, D. Izdebska. — Oxford : Oxford Univ. Press, 2016. — xxiii + 771 p.

В рецензии дается подробный критический обзор очередного тома серии лингвистических учебников «The Oxford Handbooks in Linguistics», посвященного проблемам ономастики. Эта фундаментальная книга содержит семь частей, разбитых на 47 глав, которые написаны 43 авторами из 13 стран и посвящены различным отраслям ономастической науки. Авторы рецензии наиболее подробно рассматривают первые три части книги, в которых рассказывается об общих вопросах ономастической теории, а также о различных аспектах изучения топонимии и антропонимии. Последним четырем частям, носящим более частный характер (посвященным, соответственно, литературной ономастике, социоономастике, взаимодействию ономастики с другими научными дисциплинами, периферийным разрядам онимов), уделяется меньше внимания. Рецензентами отмечается, что широта охвата проблем, интернациональный состав авторов и привлекаемых ими источников, ориентированность на типологический подход при характеристике ономастического материала, изложение как традиционных, так и оригинальных концепций, внушительный список литературы делают издание уникальным источником сведений о состоянии современной ономастики, основных направлениях и перспективах ономастических исследований в мировом масштабе. Знакомство с книгой укрепляет в мысли о необходимости более тесного взаимодействия разных ономастических школ, поскольку некоторые из обсуждаемых в издании

© Горяев С. О., Спиридонов Д. В., 2016

проблем в современной отечественной ономастике разработаны более результативно и обстоятельно, чем в англоязычной.

Ключевые слова: ономастика, учебник по ономастике, теоретическая ономастика, топонимия, антропонимия, литературная ономастика, периферийные разряды ономастики, социальная ономастика.

Рецензируемая книга является очередным томом серии лингвистических учебников «The Oxford Handbooks in Linguistics», выпускаемых Издательством Оксфордского университета. Жанр книг, выходящих в этой серии, определяется как учебник, но они не являются таковыми в традиционном понимании: скорее это справочно-монографические издания, представляющие собой обзоры современных исследований в какой-либо области лингвистики, причем предназначены такие издания как студентам, так и опытным исследователям. Все книги серии подготовлены международными коллективами авторов, которые включают ведущих специалистов по тем или иным узким темам в рамках соответствующей области. Каждой теме обычно посвящается отдельная глава в издании. В частности, рецензируемая монография включает в себя 47 глав, посвященных различным отраслям ономастической науки и написанных 43 авторами из 13 стран. Руководство авторским коллективом взяла на себя Кэрол Хоу, профессор университета Глазго, бывший президент Международного совета по ономастическим наукам.

Стоит отметить, что это первое столь крупное справочно-монографическое издание, систематически излагающее достижения современной ономастики на английском языке. По своему масштабу рецензируемая книга уступает разве что двухтомному «Международному учебнику по ономастике» [НИИО]. Охват проблем, освещаемых в издании, и значимость, на которую оно претендует, объясняют и нетрадиционно большой объем настоящей рецензии, которая должна познакомить русскоязычного читателя с основным содержанием книги. В то же время, учитывая «разновесность» проблем, затрагиваемых в учебнике, мы позволим себе сконцентрировать основное внимание на важнейших из них (общетеоретические вопросы и разделы, связанные с топонимией и антропонимией).

Поскольку нумерация глав книги начинается с введения, первая ее часть, посвященная вопросам ономастической теории, открывается *главой 2 «Имя и грамматика»*, написанной *Вилли ван Лангендонком* (Willy van Langendonck) и *Марком ван де Вельде* (Mark van de Velde). Она основана на подходе, предложенном в монографии В. ван Лангендонка «Теория и типология собственного имени» [Van Langendonck, 2007], в которой понятие имени собственного раскрывается на основе так называемой радикальной грамматики конструкций (*radical construction grammar*). Автор исходит из того, что семантика языковых выражений может быть определена на морфосинтаксической основе, — и такой подход есть смысл применить для выявления специфики имени собственного.

В рецензируемом издании данная концепция представлена в менее радикальном виде и отнесена только к грамматике собственных имен. Излагаемая концепция основывается на различии между именем и именной леммой, т. е. представлением слова в словаре, которое включает его «ономастическую валентность» (с. 20). Проприальная лемма характеризует языковую единицу, для которой употребление в качестве собственного имени является основным (например, *Мэри*). Однако именами собственными могут становиться любые другие типы лемм («*Гладиатор*» как название фильма — апеллятивная лемма, «*Старик и море*»¹ — фразовая) — и наоборот, проприальная лемма может использоваться как нарицательное существительное (*я думал о другой Мэри*), вплоть до появления «депроприальных» (термин М. ван де Вельде) нарицательных имен (*Этот солдат — второй Наполеон*). Таким образом, в рамках данной концепции языковая единица определяется как собственное или нарицательное имя только при ее употреблении.

Авторы выделяют основные грамматические и семантические характеристики имени собственного (ИС), посвящая каждой из них небольшой подраздел. Отмечается, что ИС — имя существительное, причем для английского языка определенное различие между собственным и нарицательным существительным формально выражается в употреблении артикля. ИС имеет уникальный денотат (поэтому как имена собственные могут употребляться фразовые леммы) и в проприальном употреблении обладает базовым категориальным смыслом (*inherent basic level sense*, или *inherent categorical presupposed sense*), что подтверждается как морфосинтаксическими, так и психолингвистическими данными. ИС являются наиболее прототипической именной категорией, это выражается, в частности, в присущих им грамматических категориях определенности, четности и сингулярности (стремлении к единственному числу). И хотя ИС не имеют лексического значения (*defining sense*), авторы отмечают, что они тяготеют к грамматическому классу имен, а не местоимений. Говоря о коннотативных значениях — сущностных для ИС, — авторы предлагают их типологию: связанные с формой (при прозрачной этимологии), связанные с денотатом-носителем имени, эмотивные (например, у имен с увеличительным и уменьшительным суффиксом), связанные с метонимическими переносами (имени художника на название произведения, наименования города на обозначение жителей).

В конце главы размещена типология ИС. Авторы называют ее частичной, поскольку она не охватывает все возможные варианты, а демонстрирует принцип типологизации — расположение разных классов ИС в порядке уменьшения их морфосинтаксической «прототипичности». Особенно подчеркнем, что в данном случае речь идет о грамматической типологии: разные семантические классы имен

---

¹ Примеры, приводимые авторами рецензируемой книги (с. 20). Здесь и далее все цитаты даются в нашем переводе.

по-разному ведут себя в плане морфологии и синтаксиса, более того, в отдельных языках возможны весьма экзотические случаи грамматического сближения некоторых классов непроприальных лемм с ИС. Такие случаи периферийны, но и они рассматриваются авторами.

Самыми типичными ИС являются антропонимы². За ними следуют топонимы, причем наиболее типичными ИС авторы считают названия городов, менее типичными — наименования регионов, рек, морей, пустынь, гор. Эти классы слов в большей мере (и в большем количестве языков) обладают прототипическими грамматическими признаками ИС. Далее выделяются торговые марки и бренды, для которых особенно сложным является разграничение имени и именной леммы, поскольку леммы, используемые для номинации торговых марок, часто имеют параллельные апеллятивные употребления. Такие леммы авторы называют «проприоапеллятивными» (с. 35). Выделение следующих классов связано с возможным появлением проприальных грамматических признаков у непроприальных лемм. Так, отдельно выделяются названия чисел (речь идет об употреблениях типа *Это число семь*, где *семь* функционирует как своего рода «имя числа»). В некоторых языках названия чисел имеют грамматические признаки, сближающие их с ИС: так, в бантоидном языке кирунди название числа, подобно ИС, не имеет так называемого аугмента (начальной морфемы в составе именной словоформы) и обладает некоторыми особенностями при согласовании с ним глагола. Затем идут названия заболеваний и биологических видов, которые тоже могут сближаться с ИС. Так происходит, к примеру, в нидерландском языке, где морфосинтаксические параметры названий болезней варьируют в зависимости от характера заболевания: в частности, названия серьезных или редких болезней, подобно ИС, пишутся с заглавной буквы и могут употребляться в аппозитивных сочетаниях (ср.: *De ziekte Aids breidt uit in Afrika*, букв. «Болезнь СПИД распространяется в Африке»), чего не происходит с названиями «обычных» болезней (ср.: *De ziekte (de) griep komt elk jaar terug*, букв. «Болезнь грипп возвращается каждый год»). Далее идут автономимы — языковые единицы, «обозначающие самих себя» (с. 37). Строго говоря, речь идет об особых функциональных употреблениях апеллятивов. Их специфичность особенно очевидна в артиклевых языках, где в аппозитивной конструкции типа «слово X» нарицательное существительное употребляется без артикля, ср.: <The word> *bank is a homonymous word*, букв. «<Слово> *bank* — омонимичное слово» (*bank* выступает здесь в качестве «имени слова», которому в английском языке присущи значения ‘банк’ и ‘берег’, — в отличие от высказываний, в которых то же существительное функционирует

---

² В данной рецензии мы по возможности будем стараться использовать традиционную отечественную терминологию, которая не в полной мере совпадает с англоязычной терминологией авторов книги.

в собственно аппеллятивной функции, например: *The bank is over there*, букв. «Банк находится вон там»³.

Необходимо особенно отметить типологическую ориентированность обзора, представленного В. ван Лангендонком и М. ван де Вельде (последний является видным специалистом по грамматике африканских ономастических систем), что, конечно, расширяет традиционные представления о грамматических особенностях ИС, формировавшиеся в основном на материале крупных европейских языков. В то же время необходимо признать, что в тени остались вопросы, относящиеся к возможным теоретическим контекстам изучения грамматики ИС. Между тем, в рамках разных грамматических теорий за последнее время накоплен существенный объем наблюдений, имеющих значение не только, к примеру, для синтаксиса именных групп, но и для теоретической ономастики, поскольку, как теперь стало понятно, морфосинтаксические особенности имени (или, оставаясь в рамках развиваемой авторами теории, морфосинтаксические особенности употребления соответствующей леммы) тесно связаны с его референциальным статусом (см. публикации Джузеппе Лонгобарди, Оры Матушански, Софии Мармаридоу, Барбары Дансинджер и др.).

Семантике имен посвящена *глава 3 «Имена и значения»*, написанная *Стаффаном Нюстрёмом* (Staffan Nyström). Заявленная проблема решается в основном на топонимическом материале. На открывающий главу вопрос «Есть ли у имен значение?» автор дает утвердительный ответ, хотя и указывает на целый ряд исследователей, которые считают, что имя обладает не значением, а только референцией. Вопрос о значении имени связан с противопоставлением собственных и нарицательных имен и решается в данном случае в функциональном ключе («мы должны спросить себя, не что *есть* (is) имя, а что имя *совершает* (does)», с. 40). Автор кратко раскрывает суть понятий денотации и коннотации и — гораздо подробнее — лексического и проприального значения. Последнее определяется как возможность использовать слово в качестве имени или проприального элемента (*name element*) (с. 41). Связь же проприального и лексического значения описывается с опорой на понятие ментального лексикона: «Человеческий мозг может быть представлен в виде словаря, ментального лексикона, в котором слова и имена организуются и хранятся в гигантской сети» (с. 43). ИС имеет значение, пока сохраняет связь с аппеллятивным лексиконом, иначе говоря, пока у мотивированного ИС остается прозрачной его внутренняя форма (например, имя *Storsjön* сохраняет связь со *stor* ‘большой’ и *sjö* ‘озеро’), которая определяет наличие у имени определенной «пресуппозиции»: «если окажется, что *Storsjön* обозначает очень

³ Следует отметить, что аппозитивные сочетания (типа *слово банк, город Москва* и пр.), по всей видимости, являются особой разновидностью специфически проприальных конструкций, они существуют во многих языках мира и обладают разными морфосинтаксическими особенностями, к сожалению, пока еще плохо исследованными. Об аппозитивных конструкциях с топонимическим компонентом см.: [Раретто, 2004].

маленькое озеро, мы, несомненно, будем немало удивлены» (с. 43). В то же время, если связь с живым апеллятивным лексиконом утрачена, такие имена «проще рассматривать как не имеющие значения» (с. 44). Логика взаимодействия лексикона и ономастикона иллюстрируется на примере элемента *-ård-*, встречающегося в топонимии острова Готланд (пожалуй, это самая интересная и содержательная часть главы). Кроме лексического и проприального, автор выделяет еще три вида значений ИС: категориальное, ассоциативное (или коннотативное) и эмотивное, причем для первого отмечается дискуссионность его существования. Учитывая значимость этих компонентов семантики ИС для теоретической ономастики, было бы справедливо ожидать более глубокого и обстоятельного обзора литературы по этому вопросу или хотя бы большего разнообразия примеров.

Вторая глава написана достаточно простым языком, соответствующим статусу учебного или даже популяризаторского текста. С одной стороны, это делает излагаемую автором информацию доступной даже для неподготовленного читателя, с другой же, ведет к неизбежным упрощениям (о чем, правда, автор открыто предупреждает). К сожалению, Нюстрём не стремится дать сколько-нибудь полный обзор различных точек зрения на проблему семантики ИС, как не стремится к тому, чтобы высказываемая им точка зрения была соотнесена с позицией (теоретически более фундированной) авторов предыдущей главы, притом что установить теоретические переклички между ними вполне возможно, а учитывая задачи издания, еще и весьма желательно.

Глава 4, написанная *Элвисом Де Стефани* (Elwys De Stefani), называется «*Имена и дискурс*». Основная ее задача — показать способы изучения того, как имена используются в повседневной коммуникации. Глава начинается с небольших разделов, посвященных антропологическому подходу к ИС в целом, особенностям ономастической прагматики и дискурсивного анализа, направленного в основном на устную речь; кратко упоминается так называемая социономастика (которой в рецензируемом издании отводится отдельная глава, см. далее). Основную часть главы занимает изложение концепции «интеракциональной ономастики» (*interactional onomastics*) и отличий ее от других методик. В частности, различается подход к данным: интеракциональная ономастика основывается на базах данных, которые извлечены из непосредственных интеракций без вмешательства исследователя-экспериментатора (неизбежного, например, при интервьюировании или анкетировании).

Основными чертами метода интеракциональной ономастики являются эмпиричность и естественность (ориентация на изучение «естественно» употребляемых имен). Определяющими можно считать три идеи: «социальные интеракции представляют собой естественную среду обитания языка как в онтогенетической, так и в филогенетической перспективе»; в силу упорядоченности интеракций «контекстный анализ имен должен учитывать не только их синтаксическую позицию в высказывании, но и их место в последовательном ходе беседы»;

«интеракции всегда ситуативны», т. е. «привязаны к пространственному окружению и к моменту времени», что влияет на референциальную интерпретацию имен (с. 62–63).

Общетеоретическая часть рецензируемой книги наглядно демонстрирует специфику издания в целом: каждая глава отражает прежде всего авторский взгляд на проблему и даже на способ подачи материала, что, к сожалению, почти неизбежно лишает изложение концептуальной целостности и единства. Исправить ситуацию помог бы обстоятельный обзор альтернативных точек зрения по соответствующим проблемам, но, по всей видимости, авторы первых трех глав такой задачи перед собой не ставили.

Вторая часть книги посвящена топонимии. В главе 5 «*Методы топонимических исследований*» Саймон Тейлор (Simon Taylor), специалист по шотландской топонимии, сразу же предупреждает читателя, что поскольку он занимается исторической топономастикой, то именно о ней и пойдет речь. Оставаясь в границах шотландского ареала, Тейлор на конкретных примерах показывает значение исторических письменных источников, которые фиксируют топонимы на разных этапах их бытования, тем самым позволяя этимологизировать топонимы и выявлять трансформации, связанные с их переосмыслением. Особый акцент делается на значении «устных свидетельств», т. е. топонимических данных, которые относятся главным образом к микротопонимии, не зафиксированы в письменных источниках, но могут быть собраны в процессе полевой работы. При этом подчеркивается значимость физико-географического и исторического контекста — взаимного расположения географических объектов, их принадлежности, например, одному владельцу (что, как показывает Тейлор, важно для топографической идентификации омонимичных топонимов, фиксируемых в письменных источниках).

Во второй части главы Тейлор демонстрирует структуру словарного описания топонима, представленного в «Обзрении шотландской топонимии» («Survey of Scottish Place-Names») — серии топонимических справочников (в настоящий момент опубликован пятитомный справочник топонимов области Файф [Taylor, Márkus, 2006–2012], еще два однотомных издания готовятся к публикации). Описание включает в себя стандартизированное или просто наиболее позднее название (оно дается в качестве заголовка статьи), за которым следует указание на тип объекта и его местоположение (название графства, округа, топографическая привязка). В статье есть информация о более ранних вариантах названия с их паспортизацией (год, источник), элементы морфологического анализа (членение топонима на составляющие с их языковой атрибуцией), историко-этимологическая справка, сведения о произношении (транскрипции произносительных вариантов). На примере одной из статей указанного справочника автор обсуждает некоторые методические особенности сбора и представления информации о топониме. Однако собственно методологии изучения топонимии внимания уделяется мало.

Автор чрезмерно концентрируется на технической стороне (например, подробно обсуждается вопрос о требованиях к паспортизации источников, причем речь, разумеется, идет об источниках по шотландской топонимии) — и почти не говорит о базовых принципах сбора и анализа материала. Думается, что методологическим вопросам полевой работы можно было бы посвятить и отдельную главу⁴.

Глава 6, написанная редактором-составителем книги *Кэрол Хоу* (Carole Hough), посвящена **ойконимии**. Автор делит все названия поселений на два класса: дескриптивные и недескриптивные. Первые восходят к апеллятивным лексемам, значения которых указывают на характерные особенности поселения. Референтом такой лексемы может быть элемент природного ландшафта (*Aachen* ‘Аахен’ < др.-в.-нем. *aha* ‘вода’), искусственного ландшафта (*Bruges* ‘Брюгге’ < фламанд. *brugge* ‘мосты’) или поселенцы (*Cahors* ‘Каор’ < лат. *cadurci* ‘кадурки (кельтское племя)’). Автор обсуждает возможные структурные варианты таких названий, а также типы семантических переносов, которые в них реализуются. Особое внимание уделяется повторяющимся названиям, в которых воплощены относительно устойчивые модели номинации. К недескриптивным именам автор относит ойконимы, содержащие отсылки к событиям или историческим лицам, т. е. коммеморативные названия. Переходную зону между этими двумя типами названий образуют дескриптивные ойконимы, которые в отечественной традиции называются *перенесенными топонимами*: они меняют референцию (переносятся на другой объект) при переселении носителей топонимии в новую область (таким образом, именование нового поселения старым дескриптивным именем является, по сути своей, коммеморативным актом). В эту же переходную зону попадают ойконимы, образованные от названий животных: такие ойконимы могут быть как дескриптивными, так и недескриптивными, причем во многих случаях бывает сложно установить истинную мотивационную основу.

Вторая часть главы посвящена описанию того, как функционируют названия, реализующие устойчивые модели номинации поселений, а также относительной хронологии расселения носителей различных языков. Наиболее важными свидетельствами для установления хронологии признаются датированные документальные фиксации названий (например, к наиболее древним англо-саксонским названиям относят ойконимы с элементом *hām* ‘родная земля’, так как они чаще других встречаются в древнейших англо-саксонских источниках и номинируют

---

⁴ Это интересно хотя бы потому, что в специализированных англоязычных учебных изданиях по полевой лингвистике редко уделяется внимание вопросам сбора топонимических данных. Из известных нам источников отдельная глава на эту тему имеется разве что в «Оксфордском учебнике полевой лингвистики», где раздел, посвященный топонимии, написан австралийскими учеными Дэвидом Нэшем и Джейн Симпсон [Nash, Simpson, 2012], однако они больше внимания уделяют различным аспектам функционирования топонимов, нежели конкретным принципам и приемам сбора материала (гораздо более содержательны в методическом отношении разделы, посвященные сбору астрономов и географических терминов).

населенные пункты, расположенные вблизи римских поселений) и значения имен (для англо-саксонских ойконимов наиболее древними должны признаваться те, что содержат компоненты, семантически связанные с язычеством; отсутствие подобных английских названий в Шотландии обычно рассматривается как свидетельство того, что англосаксы мигрировали в эти области уже после христианизации, произошедшей в первой половине VII в.). Диагностически релевантными для установления относительной хронологии признаются также некоторые структурные особенности имен. Кроме того, автор справедливо акцентирует внимание на значении ойконимии (и, разумеется, топонимии в целом) для изучения истории соответствующих языков (например, при уточнении семантики древнейших географических терминов, сохранившихся в качестве топонимических элементов; при уточнении географической вариативности языка в его древнейших состояниях и пр.).

Сванте Страндберг (Svante Strandberg), автор *главы 7 «Названия рек»*, начинает свой раздел с терминологического обзора. В этой части главы все вполне традиционно, кроме того, что автор отдельно выделяет «эпонимические» названия (так именуются потамонимы, перенесенные с одного объекта на другой, независимо от характера такого переноса; ср. несколько более узкое употребление этого термина в главе 12) и «эпезегетические» (*epexegetis*) названия (содержащие элемент, как бы разъясняющий более древние или иноязычные наименования, которые стали семантически «непрозрачными»; как правило, такую экспликативную функцию берет на себя термин со значением ‘река, ручей’; названия, в которых такой элемент опускается, автор именует *эллиптическими*).

Поскольку названия рек относятся к наиболее устойчивым, а значит, потенциально и наиболее древним географическим именам, автор подробно обсуждает вопросы хронологической стратификации потамонимов. Особое внимание при этом закономерно уделяется гипотезе Ханса Краэ о существовании так называемой древнеевропейской (*alteuropäische*) гидронимии — сети гидронимов индоевропейского происхождения, сложившейся до дифференциации индоевропейского праязыка на территории Европы (по сути, речь идет о существовании докельтских, дославянских, догерманских индоевропейских названий). Автор дает краткий, но вполне содержательный обзор работ, развивающих (в том числе критически) идею Краэ, и признает, с одной стороны, проблематичность «древнеевропейской» атрибуции отдельных названий и групп гидронимов в тех или иных областях Европы⁵, а с другой — бесспорность того факта, что некоторая часть европейских потамонимов должна быть отнесена к этому древнейшему пласту гидронимии.

⁵ В своем обзоре Страндберг показывает, что некоторые названия могут иметь как «древнеевропейскую», так и, например, вполне удовлетворительную германскую / кельтскую интерпретацию (так, норв. *Orma* можно возводить к и. -е. **uēr-/*uor-/*ur-* ‘вода, поток’, следуя за Краэ, или к сканд. *orm* ‘змея’, как предлагает Пер Ховда). В то же время во всех спорных случаях акцент делается на семантике, автор ничего не говорит об известных фонетических затруднениях и методологических

Страндберг также кратко останавливается на структурно-морфологических признаках потамонимов, на явлениях переименования и «полинимии» (т. е. существования нескольких параллельных названий для одного и того же географического объекта), на семантических характеристиках названий рек. Теоретически ценными являются рассуждения автора о возможностях реконструкции потамонимов — как древнейших форм сохранившихся названий, так и утраченных потамонимов, фиксируемых, например, в составе ойконимов.

Глава 8 «Названия гор и холмов» написана Питером Драммондом (Peter Drummond). Дав краткую характеристику оронимов как разряда ИС (относительно поздняя фиксация названий; позднее появление форм множественного числа для названий горных цепей; большая, по сравнению с другими разрядами ИС, частотность полинимии), автор переходит к описанию оронимических основ (*specifics*, т. е. основных характеризующих элементов имени) и формантов (*generics*). Последние содержат классификационную информацию об объекте, относя его к тому или иному виду возвышенностей. Как правило, это апеллятивный элемент со значением 'гора, холм'. Автор подробно описывает номенклатуру таких элементов (германских и кельтских), типичных для оронимии Британии, и кратко характеризует форманты, встречающиеся в немецкой и французской оронимии. Анализ основ строится по ономастиологическому принципу: выделяются семантические признаки, чаще всего мотивирующие названия возвышенностей.

Любопытна **глава 9 «Названия островов»**, автором которой выступил датский специалист Педер Гаммельтофт (Peder Gammeltoft). В отечественной литературе этому классу хоронимов уделяется сравнительно мало внимания, и тем интереснее представленный Гаммельтофтом обзор современного состояния науки об инсулонимах (в этой области топониматики ведущие позиции занимают именно скандинавские исследователи). Автор отмечает, что названия островов относятся к первым географическим именам, даваемым переселенцами, и часто представляют древнейший для данной территории языковой страт. На примере скандинавских названий островов, расположенных как в самой Скандинавии, так и за ее пределами, а также более древних полинезийских инсулонимов Тихого океана автор убедительно показывает, что анализ таких наименований позволяет делать выводы о путях и относительной хронологии миграций, осуществлявшихся носителями соответствующих языков. Это, в свою очередь, делает возможной хронологическую стратификацию моделей номинации, а порой и приблизительную датировку отдельных названий.

проблемах адептов «древнеевропейской» гипотезы. При этом нигде в книге в связи с теорией Краз даже не упоминается в разных отношениях спорная и широко обсуждаемая в последнее время «васконская» гипотеза Тео Феннеманна, на основании которой последний попытался дать новое объяснение для «древнеевропейских» гидронимов.

Кроме того, изучение названий островов, как показывает Гаммельтофт, имеет еще и значимый социокультурный аспект, связанный с практикой их переименования — например в ходе позднейшей колонизации европейцами территорий за пределами Европы (Дальний Восток, Океания, Северная Америка и т. д.). Подобные переименования (зачастую неоднократные, ведущие к появлению параллельных названий — как это было, например, с названием Австралии или острова Фиджи) обычно определяются геополитическими интересами тех или иных государств. Возникающие таким образом инсулонимы, как справедливо отмечает автор, необходимо рассматривать в широком историко-культурном и историко-политическом (и даже геополитическом) контексте, частью которого является то, что обозначается как *ментальная история именованья* (*mentality history of naming*).

Глава 10 «Сельские названия» (*Rural names*), написанная Юлией Кун (Julia Kuhn), посвящена довольно неоднородной группе имен, куда попадают обозначения полей, лесов, лугов, виноградников, полей, болот, отдельно стоящих деревьев и пр. Закономерно, что автору приходится довольно много внимания уделять определению центрального понятия. Обзор литературы (довольно многочисленной) показывает, что к «сельским названиям» либо относят только микропонимы, называющие объекты, которые расположены за пределами городов и поселений, либо включают в их число также макропонимы (реки, горы и пр.). В последнем случае понятие «сельское название» становится родовым по отношению к таким понятиям, как «ороним», «лимноним» и т. п. Впрочем, автор справедливо указывает на размытость границ между микро- и макропонимией, а также между обитаемым и необитаемым пространством⁶. В целом выделение таких названий в отдельный разряд ИС кажется странным: физико-географические характеристики именуемых объектов, функциональные особенности попадающих в этот разряд названий не позволяют говорить о каком-либо единстве. Представленный в главе анализ семантических и морфологических особенностей столь разнородного материала неизбежно оказывается довольно поверхностным.

Иначе построена **глава 11 «Названия улиц»**, написанная известным южноафриканским исследователем *Берти Нитлингом* (Bertie Neethling). В начале автор останавливается на социальной значимости топонимов, на различных составляющих их значения — ориентирующей (связанной с объективными пространственными ориентирами) и символической (коммеморативной). Большая часть текста представляет собой обзор существующей в крупнейших городах ЮАР практики переименования улиц (за последние 20 лет). Такой анализ, учитывающий главным образом социально-политический контекст, несомненно,

---

⁶ К «сельским именам» обычно относят ИС «необитаемых, ограниченных объектов в сельской местности и в окрестностях <городов>» (с. 135).

очень интересен и мог бы стать прекрасной научной статьей, но уместность его в данном издании все же вызывает вопросы.

Из композиции второй части книги несколько выбивается небольшая по объему, но интересная с теоретической точки зрения *глава 12 «Перенос имен и аналогия в имяобразовании»*, автором которой выступил *Стефан Бринк* (Stefan Brink). В ней рассматриваются явления прямого переноса имен и структурной аналогии, возникающей при создании нового имени.

Автор отмечает, что прямой перенос возможен при миграциях населения на самые разные дистанции: от относительно небольших (английские названия в Шотландии) до весьма значительных (английские названия в Северной Америке). Несмотря на то что Бринк, как и Кэрол Хоу, признает коммеморативный характер таких перенесенных топонимов, он указывает на особую разновидность названий, возникших в результате топонимического «трансфера», которые он называет *модными именами* (*vogue names*). Подобные названия возникают не столько в память о другом месте, сколько в честь этого места (по этой причине, как справедливо отмечает Бринк, их можно назвать эпонимическими⁷). Так, в США и Канаде широко распространен ойконим *Athens* ‘Афины’, популярность которого, конечно, никак не связана с миграцией греческого населения, а в Великобритании, Австралии, Швейцарии и других странах встречается ойконим *Bellevue*, восходящий к названию замка мадам де Помпадур. Автор показывает, что такой тип переноса географических названий существовал уже в древности. Например, на Фарерских и Шетландских островах, в Исландии и даже Гренландии зафиксированы топонимы, содержащие кельтскую по своему происхождению основу *Dimun* (букв. ‘две горы’: все названия с этой основой так или иначе связаны с местностью, ландшафт которой определяется двумя горными выступами). Поскольку кельты точно не переселялись так далеко, следует предположить, пишет Бринк, что все эти наименования связаны с некоторым прототипом — местом с двумя горными вершинами, которое располагалось в традиционном для кельтов ареале. Обозначение такого места, вероятно, было широко известно (с. 161–162).

В заключении автор предлагает собственную типологию видов переноса (включая переносы по аналогии, когда вновь создаваемые имена следуют некоторой уже существующей структурной и/или семантической модели, и случаи трансонимизации — например, когда название озера начинает использоваться для именованья поселения на его берегу). Эта типология удачно систематизирует современные представления о возможных вариантах и факторах вторичного использования топонимов для именованья географических объектов того же или иного класса.

---

⁷ Обратим внимание, что, в отличие от Сванте Страндберга, Бринк использует этот термин в более узком смысле.

Третья часть рецензируемого издания посвящена антропонимии. Она открывается *главой 13 «Антропонимические системы»*, написанной Эдвином Лоусоном (Edwin D. Lawson). Лоусона следует считать скорее составителем этого раздела, нежели автором оригинального текста, поскольку в главе дается целая серия кратких (одна-две страницы) очерков, представляющих системы личного именования в разных языках и подготовленных специалистами по этим языкам. Это *Аарон Демски* (библейский иврит и современный иврит), *Ли Жонхуа* (китайский), *Вилли Ван Лангендок* (голландский), *Жюли Салливан Уинн* (французский), *Роза и Фолькер Кольхайм* (немецкий), *Анастасия Париану* (греческий), *Тамаш Фаркаш* (венгерский), *Марио Кассар* (мальтийский), *Филип Мэтьюс* (маори), *Мариуш Рутковски* (польский), *Мария Тригозу* (португальский), *Эллен Брэммуэлл* (имена в Великобритании), *Кливланд Эванс* (имена в США), *Адриан Коопман* (зулусский). Знакомство с этими очерками позволяет заключить, что их авторы по-разному поняли свою задачу. Во-первых, обращает на себя внимание то обстоятельство, что в некоторых случаях антропонимическая система характеризуется как факт системы языка, а в других — как культурный или социальный феномен, что делает приводимые сведения не вполне сопоставимыми. Во-вторых, представленный перечень языков / культур кажется несколько случайным⁸. В-третьих, сами эти обзоры носят явно неполный характер.

Эти недостатки не помешали Лоусону систематизировать полученные от «информантов» сведения в виде таблицы, позволяющей, как ему кажется, наглядно представить распределение различных антропонимических особенностей в указанных языках / культурах (с. 191–194, табл. 13.4). К сожалению, выделяемые в крайнем левом столбце особенности (объединяемые под названием *практики именования*) либо формулируются не всегда понятным образом (отчасти это проблема терминологии, но в значительной степени наши претензии касаются конкретных авторских определений, которые слишком часто требуют дополнительных пояснений), либо выделяются на разных основаниях, что лишает параметрическую сетку однородности (например, к практикам именования в равной мере относятся наделение человека именем святого и наличие в лингвокультуре семантически прозрачных фамилий). Не совсем понятно и то, как соотносятся между собой разные параметры. Например, в отдельные рубрики вынесены «библейские» личные имена (ЛИ), «христианские» ЛИ, «церковные» ЛИ, а также ЛИ, «отражающие влияние Нового Завета» (*New Testament influence*), и ЛИ,

⁸ Думается, что более простым способом, направленным на обеспечение репрезентативности выборки, было бы эксплицитное обращение к специальной справочной литературе, тем более что автор ссылается на наиболее известные издания такого рода, в том числе на книгу [Alford, 1988], где собраны сведения о практике личного именования 60 народов мира и, что особенно важно для данного обзора (см. ниже), предпринята попытка разработать классификационную модель для параметрического описания антропонимических систем. На русском языке см. [СЛИНМ], где дается описание антропонимических систем почти 100 народов мира.

«связанные с именами святых» (*Saints' influence*): очевидно, что без дополнительных пояснений (а их нет) такой набор выглядит логически несостоятельным. В некоторых случаях вызывает сомнение корректность приводимых в таблице данных. Так, судя по ним, из всех перечисленных выше антропонимических систем только в китайской фамилии являются «прозрачными» (имеют мотивацию), хотя ясно, что в фамильных антропонимиконах многих языков есть то или иное количество «прозрачных» фамилий (возможно, под «прозрачностью» автор имел в виду какую-то особенную характеристику именно китайских фамилий, но тогда это также требует пояснений). В таблице указано, что возможность сохранения полученной при рождении фамилии после брака имеется только в китайской, греческой, венгерской и португальской антропонимической системах, что также не вполне справедливо (по крайней мере, в такой формулировке). К языкам, в которых имеются «патронимические» фамилии (т. е., очевидно, фамилии, образованные от имени отца), автор относит, например, французский, для которого на самом деле такая модель не очень продуктивна⁹, но при этом забывает венгерский, где, напротив, значительная часть современных фамилий может быть отнесена к данному типу¹⁰. Перечислить все вопросы и претензии к таблице 13.4 не позволяет объем рецензии. Однако ясно, что вычисляемые на основе этих сведений «индексы сходства» между указанными антропонимическими системами (с. 196, табл. 13.5) сложно считать достоверными.

Глава 14 «Личные имена в европейских антропонимических системах», написанная *Катариной Лейбринг* (Katharina Leibring), представляет собой рассказ о путях эволюции европейского антропонимикона на протяжении последних двух тысяч лет. Автор показывает, как выкристаллизовывался антропонимикон современных европейцев (начиная с римской эпохи), какие факторы на разных исторических этапах в наибольшей степени влияли на состав личных имен и практики именования. В целом обзор достаточно интересен и содержит ряд не самых известных фактов. В то же время, говоря о европейских антропонимических системах, автор имеет в виду главным образом антропонимику носителей

⁹ Главным образом это фамилии, образованные неморфологическим путем от личных имен и восходящие к перифразе, указывающей на отцовский статус носителя соответствующего ЛИ. Например: *Jean, fils de Jaquot* 'Жан, сын Жако' > *Jean Jaquot*. Однако такие фамилии не слишком многочисленны. Интересно, что в небольшом обзоре Жюли Салливан Уинн, на который опирается Лоусон, для фамилий, образованных от имени отца, приводятся только фламандские и корсиканские примеры, которые можно назвать французскими лишь с большой натяжкой.

¹⁰ По всей видимости, это объясняется тем, что такая модель не упоминается в обзоре Тамаша Фаркаша. Ср., однако, фамилии с компонентом *-fi, -fy* > *-fia* 'сын' (так, фамилия поэта Шандора Петёфи (*Petőfi*) буквально означает «сын Петра») или с притяжательными аффиксами *-i, -y* (типа фамилии *Andrássy*, которая приблизительно соответствует рус. *Андреев*, или венг. *Miklós* ~ рус. *Михайлов*), не говоря уже о весьма многочисленных фамилиях, возникших из «отцовских» личных имен посредством трансонимизации без изменения морфологического облика слова (*Antal, Bence, Benedek, Egyed* и мн. др.; характерно, что в обсуждаемой таблице в строке «Фамилии, образованные от личных имен» венгерский тоже не отмечен).

германских и романских языков (хотя приводятся примеры и из финского, даются отсылки к некоторым славянским языкам). За пределами обзора остаются более оригинальные (во всяком случае, на фоне общеевропейского «стандарта») антропонимические системы, например греческая или баскская.

Патрик Хэнкс (Patrick Hanks) и *Гарри Паркин* (Harry Parkin), авторы *главы 15 «Фамилии»*, исходят из того, что все антропонимические системы можно разделить на три типа: биномиальный тип (отмечен у британцев, немцев, французов и многих других европейских народов, антропонимическая формула которых состоит из имени и фамилии), патронимический тип (типичный пример — исландская система личного именованья, для которой характерна антропонимическая формула, состоящая из личного имени и патронима) и так называемый арабский тип (сложные антропонимические системы, в которых антропонимическая формула включает несколько параллельно и/или последовательно используемых имен, обладающих той или иной функциональной спецификой). Данная глава посвящена фамилиям как элементам антропонимикона биномиального типа. Основу ее составляет очерк об истории и типологии фамилий на территории Британии и Ирландии, таким образом, в сферу внимания авторов попадают английские, ирландские, шотландские, валлийские и мэнские фамилии. Треть главы занимает подробный рассказ об истории изучения фамилий, причем как в Британии, так и на территории континентальной Европы. Если британский материал подан весьма подробно, то обзор исследований «на континенте» неизбежно поверхностен. Тем не менее подобный обзор вне всякого сомнения обладает собственной научной ценностью и может стать полезным справочным источником для специалистов. Помимо этого, в главе кратко говорится о фамилиях в азиатских системах личного именованья (Китай, Япония, Корея, Индия), а также о практике создания межнациональных справочников фамилий и компьютерных баз данных.

Глава 16 «Клички и прозвища» написана ныне покойной *Евой Брюлла* (Eva Brylla, 1944–2015), чьей памяти посвящена рецензируемая книга. Автор подробно останавливается на проблеме функциональных и дифференциальных признаков прозвищ как категории ИС, показывая на многочисленных германских примерах разнообразные сложности, с которыми сталкиваются исследователи при выделении прозвищных номинаций в различных антропонимических системах. Детально говорится о роли прозвищ в формировании фамилий и личных имен. Семантическая классификация прозвищ, предлагаемая автором, в значительной степени опирается на материал средневековых прозвищных «протофамилий» и восходящих к ним современных фамилий. Автор делит прозвища на пять типов: локативные и топографические прозвища, называющие человека по месту его обитания или происхождения; прозвища, обозначающие родственные связи (сюда относятся многочисленные фамилии, восходящие к патронимическим и матронимическим прозвищам типа «сын такого-то» или «дочь такого-то»); прозвища, содержащие социальную характеристику (род занятий, титул); прозвища, характеризующие

человека с физической или интеллектуальной стороны; прозвища, отсылающие к каким-либо «особым ситуациям, случаям, привычкам и выражениям» (с. 245; сюда относятся прозвища, хранящие память о конкретной ситуации, в результате чего их происхождение бывает трудно объяснить, а также прозвища, сохранившиеся в фамилиях типа англ. *Pardew, Pardy, Pardoe* < фр. *par Dieu* ‘богом, ей-богу’). Автор останавливается также на структурно-морфологических особенностях прозвищных имен, кратко говорит о коллективных прозвищах (при этом подчеркивая, что «такие номинации должны классифицироваться как промежуточные между *nomina propria* и апеллятивами», с. 248), о никнейминге в интернете.

В *главе 17*, написанной *Адрианом Коопманом* (Adrian Koopman), речь идет об *этнонимии*. Сильная сторона этого раздела — подробное обсуждение трудностей квалификации этнонимов как разряда ИС. В частности, автор поднимает вопрос о соотношении собственно этнонимов и номинаций, выделяющих людей скорее по расовому признаку (типа *семиты, хамиты, бушмены*, которые, как верно замечает Коопман, возникли в XIX в., но и сегодня рассматриваются многими специалистами как этнонимы¹¹); о соотношении этнонимов и названий групп людей по ареалам проживания, которые определяются как естественными, так и искусственными границами (ср. близкие к этнонимам номинации типа *европейцы, американцы, азиаты, британцы* — в отличие от «чистых» этнонимов типа *китайцы, французы, валлийцы*); о соотношении этнонимических номинаций и обозначений групп людей по языку, на котором они говорят (ср. термин *банту*, который может относиться как к языку, так и к группе народностей, а также слово *англичанин*, которое называет и представителя этнической группы, и лицо, говорящее на английском языке; возможны и более сложные случаи, например номинация *варвар* в раннем Средневековье). Поскольку в качестве этнического признака выступает религия, лексические единицы типа *буддист, синтоист, католик* тоже порой классифицируются как этнонимы. С опорой на зулусский материал Коопман пишет также о непросто соотношении этнонимических названий, клановых прозвищ и фамилий.

Говоря о формальных характеристиках этнонимов, Коопман различает морфологическую и экзоэтнонимическую вариативность. Первая относится к морфологическим особенностям словоизменения и формальным вариантам имени (типа

---

¹¹ Следует подчеркнуть неоднородность этой группы номинаций. Например, *бушменами* можно называть как представителей народности (или группы народностей) южной и восточной Африки, говорящих на койсанских языках (самоназвания *сан, са, сонква, масарва, басарва, куа*; слово *бушмен* представляет собой прозвище, данное европейскими колонизаторами, — от нидерл. *bosjesman* ‘лесной человек’), так и представителей бушменской расы — разновидности большой экваториальной (негро-австралоидной) расы. В первом случае это, несомненно, этноним, во втором — этнографический термин. Коопман включает в данную группу этнонимов и номинации типа *негроид, монголоид, негрито*. Однако их, как нам представляется, все же корректнее рассматривать в качестве терминов, а не имен собственных.

the English, Englishman / Englishmen). Вторая связана с межъязыковой вариативностью названий. Здесь Коопман использует термины *аутэтноним* (*autethnonym* ~ эндоним, самоназвание, например *Deutsche* 'немцы') и *аллэтноним* (*allethnonym* ~ экзоним, название этого же народа в другом языке, ср.: *немцы, Germans, Allemands* и т. п.). Отдельно и довольно подробно рассматривается явление альтернативных (неофициальных, прозвищных, в том числе уничижительных) этнонимических номинаций типа *Kiwi* для новозеландца или *John Bull* для англичанина.

В *главе 18*, написанной *Эллен Брэмвелл* (Ellen S. Bramwell), рассматриваются **антропологические аспекты функционирования антропонимов**. К сожалению, большая часть главы является своего рода введением к обозначенному в заглавии сюжету: автор говорит о том, что такое культура, как соотносятся понятия «общество» и «сообщество», после чего кратко характеризует подходы представителей разных школ и направлений в антропологии и этнографии. Связь первых двух параграфов с ономастической проблематикой носит исключительно риторический характер. Вопросы, связанные непосредственно с ономастикой, поднимаются лишь в третьей части главы, которая выполнена в жанре обзора научной литературы. Он разбит на четыре раздела: «Системы именования», «Именованье как социальная практика», «Имена как сущности» (здесь речь идет о феномене сакрального и табуированного имени), «Топонимы». И хотя автор приводит множество иллюстраций из самых разных культур, привлекая для этого значительное количество научных работ, складывается ощущение, что обилие ссылок и примеров призвано прикрыть нехватку системности в изложении теоретической информации¹². Кроме того, перечисленные аспекты антропологического изучения имени покрывают лишь небольшую часть исследований в этой области, при этом многие темы остались за рамками обзора (характерно, например, что раздел по топонимии занимает всего полстраницы, хотя организация пространства в восприятии человека относится к числу центральных тем современной антропологии).

Завершает вторую часть книги написанная *Джорджем Редмондсом* (George Redmonds) *глава 19*, в которой рассматривается **роль антропонимов в генеалогии**. На материале британской антропонимии автор показывает, как знание паттернов именования, существовавших в разное время в различных регионах Британии, помогает историкам в построении генеалогий.

¹² Впрочем, и к списку обзореваемой литературы можно предъявить претензии. Конечно, невозможно объять необъятное, особенно когда речь идет о кросскультурной тематике. И все же, даже не выходя за пределы теоретических вопросов, удивительно, что за рамками обзора осталась, например, французская антропологическая школа, представители которой много сделали для развития антропологической теории именования в связи с изучением систем родства, наследования, пространственного расселения и пр. Автор, конечно, приводит дежурную цитату из «Неприрученной мысли» Леви-Стросса, но работы Франсуа Зонабенд, Кристиана Бромберже, Эжена Вроонена, Альфонса Тьеру даже не упоминает.

Третья часть книги посвящена литературной ономастике. Она открывается *главой 20 «Теоретические основания литературной ономастики»*, автором которой выступил *Грант Смит* (Grant W. Smith). В некотором смысле первый параграф компенсирует отсутствие в предыдущих разделах книги обзора классических логико-философских подходов к семантике ИС и теории референции. Автор достаточно подробно характеризует «дескриптивистские» и «каузальные» теории имени, в то же время показывая их непродуктивность, когда речь идет об именах вымышленных существ в литературном произведении. С точки зрения Смита, в данном контексте большей продуктивностью обладают прагматически ориентированные теории (Дж. Сёрл, Ф. Кроон), предполагающие, что в акте литературной коммуникации имеет место своего рода «прагматический обман» (*pragmatic pretence*), основанный на том, что адресат и адресант используют для кодирования и декодирования информации одинаковый набор знаний не только о мире (о соотношении знаков и объектов действительности, являющихся их референтами), но и об особенностях использования знаков и их ассоциативном фоне. Напоминая читателю о типологии знаков, Смит выделяет у имени три вида ассоциаций: иконические (мотивированные фонетической или графической формой имени), индексальные (актуализирующиеся в конкретном акте использования имени, например когда реципиент соотносит имя с несколькими обозначаемыми этим именем реалиями и выбирает ту, о которой в данном случае идет речь) и символические (коннотации, мотивированные семантикой апеллятивных компонентов имени) — и показывает, как эти ассоциации актуализируются в текстах литературных произведений.

Глава 21 «Имена в песнях», написанная *Берти Нитлингом*, представляет собой сравнительный анализ функционирования ИС в двух песнях — «We didn't start the fire» Билли Джоэла (1989) и «Hot Gates» Кристофера Торра (1995). Сначала на протяжении двух с половиной страниц автор аргументирует не вызывающую, кажется, никакого сомнения мысль о том, что изучение имен в текстах песен следует проводить по ведомству литературной ономастики, затем посвящает страницу обоснованию выбора песен — и еще полторы страницы рассказывает о том, как были восприняты анализируемые песни публикой и критиками. Анализ поэтики начинается с разбора названий песен (довольно интересного, хотя и неожиданного, ибо название поэтического произведения, строго говоря, не является именем в песне), после чего следует характеристика ИС, использованных поэтами в текстах песен. Выявляется вполне ожидаемый набор формальных явлений: аллитерация, ассонанс, редупликация; автор обращает внимание на значимость количества слогов в выбираемом имени и (там, где это важно) на рифму. При анализе семантического потенциала онимов в песнях Нитлинг остается в теоретическом русле, проложенном Смитом, и прибегает к введенному Барбарой Майринг понятию дескриптивного фона (*descriptive backing*) имени, под которым понимается совокупность «устойчивых убеждений и коннотаций,

связанных с именем» (с. 320)¹³. Ставя знак равенства между дескриптивным фоном имени и его коннотативным значением, Нитлинг далее анализирует роль «коннотативных имен» при интерпретации текстов песен (сами тексты читатель может найти в приложении к главе).

Биргит Фальк-Кьельквист (Birgit Falk-Kjälquist), автор *главы 22*, рассказывает о *жанрово-ориентированном подходе к анализу онимов в литературе*. Впрочем, изложение принципов анализа подменяется здесь обзором научной литературы, в которой изучение имен собственных в художественном произведении строится с опорой на его жанровые особенности. Обзор затрагивает такие группы произведений, как английский роман XIX в., современная детективная проза, фан-фикшн, комиксы, фэнтези, драматургия, в том числе кинодраматургия, германский героический эпос, средневековый роман, поэзия, пародийные произведения. Исследование убеждает, что выделение жанровых особенностей текста, влияющих на выбор имени, в отдельных случаях может быть вполне продуктивной аналитической стратегией, хотя, как нам представляется, масштаб выделения некоторых жанров (кинематограф, современная поэзия и т. д.), во-первых, выходит за границы собственно жанрового анализа, а во-вторых, все же не позволяет получать нетривиальные «жанрово-ориентированные» выводы.

Более интересна в этом плане *глава 23 «Корпусный подход к именам в литературе»*, написанная *Кариной ван Дален-Оскам* (Karina van Dalen-Oskam). Автор кратко останавливается на истории корпусного изучения литературных онимов, после чего представляет несколько конкретных корпусных исследований, проводимых в Швеции и Нидерландах, в том числе собственный проект по созданию ономастического корпуса современного нидерландского романа, а также проект Ларса Борина и Димитриоса Коккинакиса по разработке системы автоматического распознавания имен в тексте (*NER, name entity recognition*). Обзор ван Дален-Оскам позволяет составить представление о возможностях корпусных исследований в области литературной ономастики. Правда, стоит заметить, что, судя по всему, эти возможности ограничиваются количественными данными (например, можно точно установить количество имен в тексте, соотношение различных разрядов имен — топонимов, антропонимов и пр.). Такая работа,

---

¹³ Здесь следует сказать об одной особенности изложения материала, которая не раз проявляется в рецензируемой книге. Так, говоря об ассоциативном фоне имени, Нитлинг довольно подробно обсуждает сущность явления, которое уже детально, хоть и в несколько других терминах, рассматривалось в предыдущей главе. Однако вместо того чтобы сослаться на текст Смита, Нитлинг вновь проговаривает уже известные читателю вещи, используя при этом концептуальный аппарат, разработанный его соотечественниками — южноафриканскими исследователями Барбарой Мейринг и Питером Рейпером. Если воспринимать рецензируемую книгу как сборник статей, то такое оперирование понятийным аппаратом кажется вполне нормальным, однако если оценивать ее как учебник, то такое «концептуальное распыление» трудно назвать удачным методическим приемом. Необходим, думается, иной уровень координации усилий между авторами, работающими каждый над своей главой, и большее участие главного редактора в определении содержания каждой главы.

несомненно, способствует уточнению классификации онимов (для корпусной разметки она должна быть максимально дробной и четкой), но все же остается не вполне понятно, какие еще перспективы открывают такие исследовательские проекты, особенно если учесть их трудоемкость.

Написанная Полом Кэвиллом (Paul Cavill) *глава 24* озаглавлена «**Лингвистически ориентированные (language-oriented) подходы к именам в литературе**». Это заглавие вводит в заблуждение. Лингвистически ориентированный подход здесь противопоставляется подходу литературоведческому (т. е. тому, как анализируются имена в художественных текстах литературоведами), что, во-первых, странно, поскольку в литературоведении, кажется, нет никакой специальной методики исследования имен собственных (а те приемы анализа онимов, которые встречаются в работах литературоведов, на деле значительно не отличаются от тех, что используют ономасты), а во-вторых, приводит автора к необходимости вновь довольно подробно говорить о задачах литературной ономастики и о специфике бытования онимов в литературных текстах. Интересно, однако, что литературной ономастикой автор называет не только отрасль знания (раздел ономастики как науки об именах собственных), но и соответствующую литературную технику. В этом смысле литературная ономастика существует с древнейших времен, и целью Кэвила было проследить ее эволюцию на английском материале. Эта часть главы будет весьма интересной специалистам по английской литературе (прежде всего ранней), надо лишь помнить, что в рамках концепции автора к истории литературной ономастики в равной степени относятся и практика толкования библейских имен в древнеанглийской книжной культуре, и интертекстуальные мотивы в именах шекспировских героев.

Пятая часть книги отведена так называемой *социономастике (socio-onomastics)* и объединяет семь глав. Открывает ее добротное написанное теоретическое введение (*глава 25 «Имена в обществе»*), автором которого стала финская исследовательница Терхи Айниала (Terhi Ainiala). Социономастика определяется ею как социолингвистическое исследование собственных имен. Автор дает краткий обзор истории становления этой отрасли науки об именах собственных, отмечая, что синхронический подход является для социономастики основным, а главной научной проблемой становится социальная («социолектная») вариативность имени. Говоря о достижениях социономастики, Айниала оперирует в основном топонимическим материалом. Так, довольно большой подраздел посвящен понятию топонимической компетенции — влиянию возраста, пола, профессии человека на объем и характер его индивидуального топонимикона. Интересны также замечания автора о социальной специфике малоизученной пока «детской топонимии» (топонимов, употребляемых и создаваемых детьми). Характеризуя антропонимию, автор выделяет в качестве самостоятельных исследовательских направлений изучение моды на личные имена, которые родители выбирают для детей, а также исследование «народной ономастики» — верований

и представлений людей об именах собственных и их употреблении. В заключении автор справедливо отмечает, что, хотя социономастика развивается уже четыре десятилетия, в большей степени изученной оказывается сельская топонимия, тогда как и городская топонимия, и антропонимия все еще нуждаются в комплексном рассмотрении, а в одном из наиболее перспективных направлений исследования — анализе коммерческих имен — сделаны только первые шаги.

Глава 26, написанная *Эмилией Альдрин* (Emilia Aldrin), носит название «**Имя и идентичность**». Автор указывает на противоречивость понятия идентичности («создатель, носитель и пользователь имени могут придерживаться различных взглядов на идентичность, связанную с тем или иным именем», с. 383) и констатирует отсутствие в современной социономастике устоявшихся представлений о ней. Настоящая глава действительно заполняет лауну, образовавшуюся из-за недостатка теоретических работ в этой области. В частности, автор достаточно подробно говорит о природе идентичности в связи с функционированием ИС и характеризует следующие «зоны», в которых имя проявляет себя как маркер идентичности (каждая из них описана в отдельном параграфе главы): личностная, социальная, культурная идентичность, идентичность при смене имени, идентичность в цифровом пространстве, в восприятии других, в ситуации взаимодействия с другими. Идентичность рассматривается также в связи с неантропонимическими ономастическими разрядами (при этом упоминаются зоонимы, а также собственные имена-прозвища автомобилей, кораблей и т. п., выражающие идентичность владельца). В главе также кратко обрисовываются методики исследования идентичности: интервью, письменные опросы, экспериментальные тесты и наблюдения и недавно появившаяся возможность изучения материалов чатов и форумов (при этом следует помнить о некоторых этических ограничениях, поскольку не все пользователи интернета отдают себе отчет в том, что написанное ими может быть использовано для дальнейшего распространения).

Продолжает раздел **глава 27 «Лингвистический ландшафт»**, написанная *Гаем Пьюзи* (Guy Puzey), в которой речь идет о функционировании различных разрядов онимов в многоязычных социальных пространствах. Существенно, что термин *лингвистический ландшафт*, как правило, апеллирует к «публичным» формам существования языка (вывески, реклама, объявления, указатели и т. п.). Автор подробно останавливается на альтернативных «зонтичных» терминах, называющих сходный класс явлений, и отдает предпочтение термину *геосемиотика*, в котором акцентируется мультимодальный (интерсемиотический) характер бытования языка в публичном пространстве. Пьюзи также подробно обсуждает методику анализа подобных форм «социального присутствия» языка. Применительно к ономастической проблематике исследования в этой области затрагивают такие разряды онимов, как топонимы, урбанонимы, эргонимы. В главе ясно продемонстрирована взаимосвязь «геосемиотических» штудий с традиционными, давно сложившимися направлениями социолингвистики (многоязычие, языковое

планирование) и прикладной ономастики (брендинг, позиционирование территорий, ономастический дизайн городской среды), намечены возможные направления дальнейших исследований.

Несмотря на то что топонимии была посвящена вся вторая часть книги, в разделе по социономастике также вошла глава, в центре которой стоит топонимическая проблематика. **Глава 28**, написанная *Лаурой Костански* (Laura Kostanski), называется «*Toponymic Attachment*». Вынесенный в заглавие термин *attachment* (не имеющий в данном употреблении узуального соответствия в русском языке¹⁴) определяется автором как «позитивная или негативная индивидуальная или групповая ассоциация с реальным или воображаемым топонимом» (с. 412). В сущности, в главе излагается авторская теория, разработанная в докторской диссертации Костански. Отталкиваясь от мысли Леви-Стросса о том, что место — это поименованное пространство, автор создает концептуальный аппарат, призванный описать топоним как элемент антропологической системы, в которой человек так или иначе связан с конкретным местом — посредством индивидуальной или коллективной памяти, некоторого действия, совершающегося в этом пространстве, или в силу эмоциональной связи. У нас нет возможности подробно обсуждать теорию Костански (тем более что она носит не совсем лингвистический характер), однако думается, что она может быть полезна социологам, антропологам, географам и специалистам в области прикладной ономастики при изучении функционирования топонимов (в первую очередь при обсуждении социальных факторов именованности и переименования географических объектов).

Глава 29 «Формы обращения» написана *Ирмой Таавитсайнен* (Irma Tavavitsainen) и *Андреасом Юкером* (Andreas H. Jucker) в основном на материале английского языка. Выделяется два типа обращения — именное и местоименное. Под именованным обращением (*nominal forms of address*) понимается не столько обращение с употреблением имени собственного, сколько использование любого существительного в функции обращения. Помимо антропонимов, это могут быть титулы (*лорд, граф* и пр.) или звания (*капитан, генерал*), термины родства (*брат, тетушка*), слова нежности (англ. *sweetheart*, рус. *голубушка*), различные прозвища. Формула обращения также предполагает наличие определенных правил сочетания апеллятивного и проприального компонентов (ср.: *профессор Смит, но сэр Джон*). В данной главе речь идет преимущественно об этикетных формулах, при этом собственно ономастическая проблематика оказывается на втором плане. Авторы приводят обзор литературы, структурированный с опорой на периодизацию истории английского языка, причем отмечается, что для современного английского проблематика, связанная с формулами обращения, оказывается мало исследованной. Стремясь восполнить этот пробел, авторы указывают, что в современном повседневном общении происходит редукция системы обращений:

¹⁴ Буквально заглавие следовало бы перевести как «Топонимическая привязанность».

они, например, заменяются названиями степеней родства и — в определенных контекстах — обозначениями профессий.

Глава 30 посвящена **псевдонимам**. *Катаржина Алексеюк* (Kartarżina Aleksiejuk) начинает с очень подробного, сопровождаемого многочисленными графическими схемами анализа терминологии, которая используется применительно к псевдонимам (именно в этой области ономастическая терминология особенно разнообразна и запутанна: *аллоним, фиктоним, криптоним, графоним* и др.), после чего приводит обзор литературы по отдельным аспектам (история псевдонимов, причины их появления, практика использования и др.). Во второй части главы речь идет о никнеймах в интернете (их обсуждение здесь кажется более обоснованным, чем в главе 16, где говорилось о прозвищах). Эта глава выбивается из общего ряда манерой изложения: она написана скорее в жанре развернутой энциклопедической статьи (а многочисленными схемами порой и вовсе напоминает конспект лекции); в то же время нельзя не отметить полноту списка научной литературы, привлекаемой автором для обзора¹⁵, и разнообразие иллюстративного материала.

Закрывает социолингвистическую часть рецензируемой книги **глава 31 «Коммерческие имена»**¹⁶, написанная *Паулой Шёблум* (Paula Sjöblom). В подробном введении автор отмечает различия в подходах к определению коммерческих имен в разных странах и в различных науках. Далее автор рассматривает историю появления коммерческих имен (восходящую к XVII в.) и их важную роль в современной культуре. Говоря о возможных аспектах изучения семантической структуры коммерческих имен, автор показывает разно- и своеобразие сложившихся теоретических подходов к ономастическому материалу, требующему междисциплинарного анализа; при этом отмечается плодотворность методов когнитивной и функциональной лингвистики. В отдельном параграфе рассматриваются языки-источники для современной эргонимии: ожидаемо констатируется преобладание основных западноевропейских языков (и главным образом, разумеется, английского), хотя определенным престижем обладают и классические языки — латинский и древнегреческий.

Шестая часть книги посвящена связям ономастики с другими науками. О девяти дисциплинах рассказывается в десяти главах, меньших по объему, чем в предыдущей части, из-за чего мы позволим себе не характеризовать их подробно.

Открывает раздел **глава 32 «Имена и археология»**, написанная *Ричардом Джонсом* (Richard Jones). Естественно, связь ономастики и археологии

---

¹⁵ Заметим, что это, пожалуй, единственная глава в рецензируемой книге, автор которой демонстрирует вполне основательное знакомство с российской ономастической теорией.

¹⁶ Англ. *commercial names*. Видимо, появление рецензируемой книги послужит окончательному закреплению данного термина и его эквивалентов в других языках.

осуществляется в основном через топонимию. Автор показывает большое значение ономастики для археологии (на английском материале), но подчеркивает и доказывает, что легкость сопоставления ономастических и археологических данных порой бывает иллюзорной. *Главу 33 «Имена и когнитивная психология»* подготовил *Серж Бредар* (Serge Brédart). Автор рассматривает научные проблемы, связанные с именем в контексте когнитивных наук и нейропсихологии, в частности нейролингвистические эмпирические свидетельства противопоставленности собственных и нарицательных имен и возможные пути их научного объяснения. В *главе 34 «Имена и диалектология»* *Маргарет Скотт* (Margaret Scott) описывает как традиционные, с отечественной точки зрения, связи диалектологии и ономастики, так и более новые для исследователей: например, рассматривается вопрос о возможном существовании «ономастических диалектов» и их подтипов — топонимического и антропонимического диалектов. *Глава 35 «Имена и география»*, автором которой стал *Педер Гаммельтофт*, демонстрирует, с одной стороны, как проявляет себя ономастический материал в географии, к примеру в вопросе о состоянии современного ландшафта в прошлом, с другой стороны — как используются в ономастике геоинформационные технологии, востребованные, в частности, при составлении карт и баз данных.

Сразу две главы посвящены историческим вопросам. В *главе 36 «Имена и история»* *Гиллиан Фелловс-Йенсен* (Gillian Fellows-Jensen) метафорически сравнивает топонимию с палимпсестом. На примере английских географических названий автор показывает примеры выделения топонимических стратов, относящихся к различным периодам древнейшей истории Британии: вместе с автором читатель «спускается» в глубину истории, постепенно перемещаясь от среднеанглийского («постнормандского») периода к кельтскому (доримскому) периоду и доходит вплоть до эпохи, ассоциируемой, вслед за Хансом Краэ (но со ссылкой на работы Вильгельма Николайсена, развивавшего гипотезу Краэ на британском материале), с «древнеевропейской» гидронимией. В *главе 37 «Имена и историческое языкознание»* *Ричард Коутс* (Richard Coates) демонстрирует, в чем проявляется специфика ономастического материала в контексте историко-лингвистических исследований, в частности, автор отмечает, что на макролингвистическом уровне имена могут быть единственным свидетельством существования того или иного мертвого языка.

Берит Санднес (Berit Sandnes), автор *главы 38 «Имя и языковые контакты»*, вводит понятие «контактной ономастики» (которая, по его мысли, должна, как и лингвистическая контактология в целом, фокусироваться на трех элементах: контактирующие языки, носители этих языков и социокультурные обстоятельства контакта), характеризует различные виды контактов, после чего показывает, как отражаются следы языковых контактов в топонимическом материале. Отдельно и весьма подробно автор обсуждает проблему так называемых гибридных имен (*hybrid names*), т. е. имен, содержащих элементы, принадлежащие разным языкам.

Другой междисциплинарный аспект современной ономастики раскрывает глава *«Имена и право»*, автором которой стал *Андреас Тойч* (Andreas Teutsch). В главе обрисован «конфликтный потенциал» (в юридическом смысле) трех основных типов имен. Для коммерческих имен, которые относятся к особому правовому полю, это вопросы экономической ценности, для топонимов — вопросы национальной специфики и международной стандартизации, для антропонимов — проблемы личностной идентификации.

Отдельная глава посвящена вопросам *лексикографии*. В историческом очерке *Алисона Гранта* (Alison Grant), основывающемся главным образом на словарях английского и шотландского языков, демонстрируется постепенно формировавшееся в науке осознание различия между апеллятивным лексиконом и ономастикомом. Важно отметить, однако, что автор фокусируется не на специализированных ономастических словарях, а на ономастическом материале в словарях общего типа, основу которых составляет апеллятивная лексика¹⁷. Автор убедительно показывает значимость топонимов, фамилий и, в определенной степени, личных имен для исторической лексикографии (в частности, применительно к задачам датировки лексики и корректной интерпретации значений).

Завершает эту часть книги *глава 41 «Топонимы и религия»*, в которой *Кей Мур* (Kay Muhr) на примере ирландской топонимии описывает, как топонимы фиксируют различные религиозные представления, как в ходе исторического развития языческие названия переосмысливаются и адаптируются к условиям христианской культуры. Строго говоря, речь идет о реконструкции системы религиозных представлений (и отчасти практик) через топонимию, хотя преувеличивать значимость собственно топонимических данных в используемой автором методике извлечения этнокультурной информации не стоит: помимо этимологизации топонимов, автор опирается на археологические сведения, тщательно анализирует и сопоставляет источники, в составе которых топонимы дошли до нас, учитывает физико-географические особенности называемых объектов. Думается, эта глава будет интересна прежде всего специалистам по ранней истории ирландского христианства.

Таким образом, в шестой части общетеоретический пафос книги сменяется «калейдоскопной» структурой, цель которой — показать (порой на конкретных примерах) возможные подходы к изучению ИС. По тому же принципу построена и седьмая часть, озаглавленная «П р о ч е т ы и м е н». Несколько небольших глав показывают разнообразие источников ономастического материала и путей его изучения. Кратко перечислим их. *Глава 42*, написанная *Г. Пьюзи*, посвящена *именам самолетов*. *К. Лейбринг* стала автором *главы 43 «Имена животных»*. *Марк*

¹⁷ Возможно, такой ракурс освещения проблемы объясняется тем, что вопросы ономастической лексикографии рассматриваются в недавно вышедшем «Оксфордском учебнике лексикографии», где разделы о топонимических и антропонимических словарях написаны соответственно Таней Стайлз и Питером МакКлюром [Styles, 2015; McClure, 2015].

Александр (Marc Alexander) представил *главу 44*, озаглавленную «*Астрономические имена*». В *главе 45* *А. Коопман* рассмотрел *имена жилищ* (в отечественной традиции — *ойкодомонимы*), даваемые их жильцами и владельцами. *Р. Коутс* написал *главу 46*, посвященную *именам локомотивов и поездов*. Завершает эту часть книги *глава 47 «Имена кораблей»*, написанная *Малькольмом Джонсом* (Malcolm Jones). Понятно, что разряды периферийных онимов многочисленны и включить в обзор все или большинство из них невозможно, но все же хотелось бы видеть логику в выделении соответствующих классов имен. Думается, что если бы эта часть книги строилась по функциональному принципу, то ряд глав можно было бы объединить в одну (например, главы, посвященные порейонимам, т. е. названиям транспортных средств), а также включить в обзор некоторые другие разряды онимов (например, как лакуна ощущается отсутствие обзора хрононимов — очень важного в культурном отношении ономастического разряда).

* * *

Подведем итоги. Перед нами масштабная и фундаментальная книга, имеющая практически энциклопедический охват. Ее следует учитывать в дальнейшем в любых исследованиях по теории ономастики. В то же время нельзя не отметить, что она получилась очень неровной. По ряду тем авторы пересказывают очевидные и давно устоявшиеся вещи, поскольку издание заявлено как учебник; по другим, напротив, представляют оригинальные и самые «свежие» (нередко собственные) теории, что для учебника нехарактерно. В одних главах авторы дают подробные обзоры литературы, в других — считают это излишним и даже не упоминают классику. Некоторые авторы стремятся учесть достижения разных национальных ономастических школ, другие же довольствуются ссылками на ограниченный и зачастую «локальный» перечень исследователей. Одни главы явно имеют теоретическую направленность, основаны на разнообразном языковом материале, другие же либо подменяют теорию обзором литературы, либо представляют анализ конкретного явления в конкретном языке («case study»). В одних случаях используется учебная или даже популярная манера подачи материала, в других случаях текст книги рассчитан на читателей с солидной лингвистической базой. Заметна тематическая несбалансированность: одни и те же сюжеты порой обсуждаются несколько раз в разных главах, отдельные главы могут быть посвящены вполне периферийным темам, тогда как некоторым более важным вопросам ономастики почти не нашлось места на страницах издания. Так, среди тем, о которых говорится мало либо не говорится ничего, упомянем следующие: деривационный потенциал имен, включая их функционирование в составе фразеологизмов и терминов, а также процессы категориального сдвига в семантике онимов (явления трансонимизации и деонимизации); субстратная топонимия; источники ономастической информации (собственно ономастическая

лексикография, топонимические атласы, различные справочники); компьютерные методы хранения и обработки ономастических данных; принципы полевой работы; проблемы перевода онимов; стандартизация географических названий и языковое планирование.

Такое положение дел можно оценивать по-разному. Можно сказать, что книга получилась концептуально рыхлой, не вполне целостной, не совсем соответствующей принципам учебного издания. Но можно думать иначе. В конечном счете ономастика в ней «живая»: состояние нашей науки показано не как законченная, единая, общепринятая теория, а как проблемное поле с открытыми границами, разными векторами исследований и национальными традициями. Понятно, что подготовка «сбалансированной» книги со столь глобальной проблематикой заняла бы очень много времени, что отдалило бы издание от текущих нужд науки.

Для отечественного читателя книга будет интересна прежде всего как справочное издание, своего рода «большой конспект» со ссылками и цитатами из зарубежных ученых-ономатологов, труды которых мало представлены в российском научном обиходе. Кроме того, некоторые из обсуждаемых в книге направлений / проблем / методов ономастических исследований в нашей стране практически никем не разрабатываются, так что есть шанс, что знакомство с книгой вдохновит исследователей на освоение новых горизонтов. Большую справочную ценность имеет и библиографический перечень, занимающий в книге почти сто страниц. Следует заметить, правда, что, хотя корпус цитируемых исследований вполне интернационален, представленное издание характеризует ономастическую традицию, которую можно условно определить как «западную» (западноевропейскую с преобладанием англоязычной). Во всей книге представлено лишь несколько ссылок на русскоязычные публикации (притом не новые), несмотря на то что некоторые из обсуждаемых в издании проблем в современной отечественной ономастике разработаны явно более глубоко и обстоятельно, чем в англоязычной.

В любом случае, невзирая на все возможные претензии и недостатки, рецензируемая книга уже стала рубежной. Она так или иначе подводит итог развития ономастической науки, фиксируя ее актуальное состояние в общемировом масштабе, и может стать хорошей стартовой базой для молодых ономатологов.

СЛИММ — Системы личных имен у народов мира / отв. ред. М. В. Крюков. М. : Наука, 1989.

Alford R. D. Naming and identity: a cross-cultural study of personal naming practices. New Haven, CT : HRAF Press, 1988.

McClure P. Personal and Surname Dictionaries // *The Oxford Handbook of Lexicography* / ed. by Ph. Durkin. Oxford : Oxford Univ. Press, 2015. P. 271–291.

- Nash D., Simpson J.* Toponymy: Recording and Analysing Placenames in a Language Area // The Oxford Handbook of Linguistic Fieldwork / ed. by N. Thieberger. Oxford : Oxford Univ. Press, 2012. P. 392–404.
- NIHO — Namenforschung: ein internationales Handbuch zur Onomastik : 2 t. / Hrsg. E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, L. Zgusta, H. Steger. Berlin : Walter de Gruyter, 1995–1996.
- Paperno D.* Identifying the Head in Toponymic Constructions // International Symposium on Typology of the Argument Structure and Grammatical Relations in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia. LENCA-2. Kazan State University (May 11–14, 2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kpfu.ru/conf/LENCA-2/301.pdf>.
- Styles T.* Place-name dictionaries // The Oxford Handbook of Lexicography / ed. by Ph. Durkin. Oxford : Oxford University Press, 2015. P. 255–270.
- Taylor S., Márkus G.* The Place-Names of Fife : 5 vols. Donington : Shaun Tyas, 2006–2012.
- Van Langendonck W.* Theory and Typology of Proper Names. Berlin ; New York : Mouton de Gruyter, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 23.08.2016

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков

англ.	английский язык	норв.	норвежский язык
венг.	венгерский язык	рус.	русский язык
др.-в.-нем.	древневерхненемецкий язык	сканд.	скандинавские языки
и.-е.	индоевропейский праязык	фламанд.	фламандский язык
лат.	латинский язык	фр.	французский язык
нидерл.	нидерландский язык		

* * *

Горяев Сергей Олегович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка и общего
языкознания
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: gorajev@yandex.ru

Спиридонов Дмитрий Владимирович

кандидат филологических наук,
доцент кафедры зарубежной литературы
Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51
E-mail: dspiridonov@mail.ru

Goryaev, Sergey Olegovich

PhD, Associate Professor, Department
of Russian Language and General Linguistics
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620083 Ekaterinburg, Russia
E-mail: gorajev@yandex.ru

Spiridonov, Dmitry Vladimirovich

PhD, Associate Professor, Department
of Foreign Literature
Ural Federal University
51, Lenin Ave., 620083 Ekaterinburg, Russia
E-mail: dspiridonov@mail.ru

Sergey O. Goryaev
Dmitry V. Spiridonov

Ural Federal University
Ekaterinburg, Russia

**RESULTS AND PERSPECTIVES IN THE STUDY OF NAMES:
A LOOK FROM OXFORD**

Review of the book: Hough, C., & Izdebska, D. (Eds.). (2016). *The Oxford Handbook of Names and Naming*. Oxford: Oxford University Press.

The review provides a critical survey of the recently published volume of *The Oxford Handbooks* series which deals with the study of proper names. The book contains seven sections subdivided into 47 smaller chapters written by 43 scholars from 13 countries, each chapter focusing on a specific branch of onomastics. The reviewers give a detailed account of the first three sections of the book which deal with general issues in the theory of onomastics and with various aspects of toponomastics and anthroponomastics. The last four parts (outlining achievements in literary onomastics, socio-onomastics, inter-disciplinary name studies and the study of peripheral types of names) are reviewed in a more general way. The reviewers conclude that, due to the scale of the issues discussed in the book, the variety of linguistic evidence and sources cited by the international team of authors, the typological treatment of onomastic data, the exposition of both classical and innovative approaches, as well as to a solid list of references, the reviewed edition can serve as a valuable source of information about the main branches of onomastics, its results and perspectives. It also convinces of the importance of a closer cooperation between different national schools of onomastic studies, since it appears that some of the topics discussed in the handbook are more and better elaborated in Russian onomastics.

Key words: name studies, handbook of onomastics, theoretical onomastics, toponymy, anthroponymy, literary onomastics, socio-onomastics, peripheral classes of names

- Alford, R. D. (1988). *Naming and Identity: A Cross-Cultural Study of Personal Naming Practices*. New Haven, CT: HRAF Press.
- Eichler, E. et al. (Eds.). (1995–1996). *Namenforschung: ein internationales Handbuch zur Onomastik* [Name Studies: An International Handbook of Onomastics] (vols. 1–2). Berlin: Walter de Gruyter.
- Kriukov, M. V. (Ed.). (1989). *Sistemy lichnykh imen u narodov mira* [Personal Naming Systems of the Peoples of the World]. Moscow: Nauka.
- McClure, P. (2015). Personal and Surname Dictionaries. In Ph. Durkin (Ed.), *The Oxford Handbook of Lexicography* (pp. 271–291). Oxford: OUP.
- Nash, D., & Simpson, J. (2012). Toponymy: Recording and Analysing Placenames in a Language Area. In N. Thieberger (Ed.), *The Oxford Handbook of Linguistic Fieldwork* (pp. 392–404). Oxford: OUP.
- Paperno, D. (2004, May). *Identifying the Head in Toponymic Constructions*. Paper presented at the International Symposium on Typology of the Argument Structure and Grammatical Relations in Languages Spoken in Europe and North and Central Asia LENCA-2, Kazan State University. Retrieved from <http://old.kpfu.ru/conf/LENCA-2/301.pdf>.
- Styles, T. (2015). Place-Name Dictionaries. In Ph. Durkin (Ed.), *The Oxford Handbook of Lexicography* (pp. 255–270). Oxford: OUP.
- Taylor, S., & Márkus, G. (2006–2012). *The Place-Names of Fife* (vols. 1–5). Donington: Shaun Tyas.
- Van Langendonck, W. (2007). *Theory and Typology of Proper Names*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter.

Received 23 August 2016